

УДК 82-94

Е. А. Маркелова**БИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ О ЛЕРМОНТОВЕ В XX ВЕКЕ:
ПОВЕСТЬ Б. А. ПИЛЬНЯКА «ШТОСС В ЖИЗНЬ»**

Статья посвящена проблеме биографического мифа о Лермонтове в повести Б. А. Пильняка «Штосс в жизнь», которая завершает череду модернизированных биографий о Лермонтове. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку на примере этого произведения можно увидеть жизнеспособность лермонтовского биографического мифа внутри нестандартного художественного текста. Автором проведен анализ повести «Штосс в жизнь» и определена связь этого произведения с первоисточником — неоконченной лермонтовской повестью «Штосс».

Ключевые слова: биографический жанр, биографический миф, модернизм, авангард, мемуары, литературная мистификация, лермонтовский текст.

В истории формирования биографического мифа о Лермонтове просматривается несколько этапов. Первые биографические легенды возникают еще при жизни поэта — в сознании (а затем мемуаристике) современников и в литературной критике XIX века. Ко второй половине XIX века складывается каноническая биография Лермонтова, наиболее полно отраженная в труде П. А. Висковатого «Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество» (1891). В последние десятилетия XIX века появляются альтернативные по отношению к биографической традиции мифы о поэте — модернизированные биографии¹. Завершает ряд таких биографий повесть Б. А. Пильняка «Штосс в жизнь» (1928). (В 30-е годы и позже как в документальной, так и в беллетризованной биографической литературе о Лермонтове вновь всецело властвует канон; из последней категории ср., например, «Разливы рек» К. Г. Паустовского, «Мишель Лермонтов» С. Н. Сергеева-Ценского, «Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Юрьевича Лермонтова» К. А. Большакова.)

Несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей, «в ряд безусловных творческих удач Б. Пильняка эта повесть не включается»

Маркелова Евгения Алексеевна — магистр филологического образования, аспирант (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан);
e-mail: rusbelle@mail.ru

© Маркелова Е. А., 2014

---

¹ Например, «Лермонтов» В. С. Соловьева (1901); «Педант о поэте» А. А. Блока (1905), его же «Безвременье» (1906); «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» Д. С. Мережковского (1909); «Пушкин и Лермонтов» В. В. Розанова (1914), его же «О Лермонтове» (1916) и др.

[3], с точки зрения нашего исследования она представляет большой интерес, поскольку на ее примере можно увидеть жизнеспособность лермонтовского биографического мифа внутри нестандартного художественного текста.

В повести Пильняка можно обнаружить черты авангарда и других направлений модернизма: атмосфера сложной образности (например, в письме к Лермонтову), интеллектуальная игра с читателем (фокус Жанны Дюкло — фокусник Апфельбаум — положение фокусника, в котором оказался сам повествователь Пильняка и др.), авторское увлечение аппаратурой и техникой, в композиционной технике — прием смещения плоскостей¹, неожиданные образы, характерные для поэтики экспрессионизма («чокаться сердцами», «синие мертвецы рассвета» и др.), графическое оформление текста (игра курсивом, пропуски, фрагментарность и т. д.). Все эти авторские приемы модернизируют традиционный *лермонтовский текст*², изначально связанный с гораздо более спокойной стилистикой XIX века.

Пильняк, подобно поэтам-футуристам, создает сложное синтетическое произведение. Повесть о Лермонтове «написана в типичной для Пильняка экспериментальной манере: на «стыке» жанра биографического (в первой части повести даны фрагменты биографии Лермонтова 1840—1841 годов), жанра очеркового (быт советского курорта на Минеральных водах в 1920-х годах: вторая часть повести) и лирико-публицистического дневника автора» [3]. В повести можно обнаружить фрагменты мемуарных записей современников поэта, мистифицированные П. А. Вяземским письма Жанны Оммер де Гель³ к Лермонтову, документы эпохи (записи из Журнала военных действий, донесение генерала-адъютанта Граббе о сражении при Валерике), артефакт эпохи (серебряный кавказский стаканчик), а также реминисценции и аллюзии, связанные с лермонтовским творчеством («Штосс», «Герой нашего времени», «Тамбовская казначейша», «Валерик», «Выхожу один я на дорогу...») и произведениями других авторов («Выстрел» А. С. Пушкина).

Название повести «Штосс в жизнь» заявляет о ее литературной связи с незаконченным лермонтовским произведением «Штосс», которое представляет собой «мистико-символическую историю художника Лугина», занятого «погоней за прекрасным видением, чудесной красавицей, идеалом, мечтой, из-за которой он проигрывает одну партию штосса за другой» [3].

¹ Одна композиционная часть внезапно сменяется другой, иногда по несколько раз на одной странице. Возможно, подобный прием говорит о переносе в литературный текст одного из характерных приемов кубизма.

² Под *лермонтовским текстом* мы понимаем совокупность текстов о Лермонтове, значимую часть которых составляют тексты биографические.

³ При создании образа этой женщины Пильняк опирался на «Письма и записки Оммер де Гель», якобы принадлежащие французской писательнице Адель Оммер де Гель. В действительности они являются весьма умелой литературной мистификацией известного историка литературы и археографа Павла Петровича Вяземского (1820—1888), сына поэта, критика и мемуариста князя П. А. Вяземского.

Что такое штосс¹? Почему жертвой именно этой игры стал лермонтовский Лугин? И, наконец, почему Пильняк в качестве ключевого текста для понимания биографии Лермонтова выбирает именно это произведение?

Штосс (от нем. *stoss* — колода) — азартная карточная игра из разряда банковых игр, в которой исключительное значение имеет *слепой случай*. Лермонтовский герой сталкивается с мистическими силами за игрой в штосс. Случай не на стороне Лугина: управлять случаем могут только мистические силы, а значит, все попытки художника выиграть — обречены. Угадывается трагический финал повести: Лугин, начавший уже продавать вещи, чтоб поддержать игру, видит, что совсем скоро ему нечего будет поставить на карту и «надо на что-нибудь решиться. Он решился» [4, с. 332]. На этом повесть обрывается.

Интересно, что с лермонтовской повестью связана одна литературная мистификация. Согласно сообщению Е. П. Ростопчиной, первое чтение повести было своеобразной шуткой: «Однажды он (Лермонтов. — Е. М.) объявил, что прочитает нам новый роман под заглавием „Штос“, причем он рассчитал, что ему понадобится по крайней мере четыре часа для его прочтения. Он потребовал, чтобы собрались вечером рано и чтобы двери были заперты для посторонних. Все его желания были исполнены, и избранники сошлись числом около тридцати; наконец Лермонтов входит с огромной тетрадью под мышкой, принесли лампу, двери заперли, и затем начинается чтение; спустя четверть часа оно было окончено. Неисправимый шутник заманил нас первой главой какой-то ужасной истории, начатой им только накануне: написано было около двадцати страниц, а остальное в тетради была белая бумага. Роман на этом остановился и никогда не был окончен» [7, с. 363].

Мистификация наводит на мысль, что, возможно, лермонтовская повесть была задумана автором как игра с читателем: играют (в штосс) не только герои, но само появление повести на свет связано с моментом игровой театральности, что станет одним из ключевых мотивов для произведения Пильняка, для которого «Штосс» послужил многозначительным поводом для написания литературной реплики на жизнь и творчество Лермонтова. Ведь, с одной стороны, повесть так и осталась незаконченной, а с другой — она является последним прозаическим произведением Лермонтова и датируется годом смерти поэта. Любопытно, что Пильняк заставляет своего Лермонтова рассказать историю Лугина иначе, в другом месте — на Кавказе, в присутствии совершенно другой ком-

¹ Словари и энциклопедии предлагают два варианта написания слова «штосс»: с одной и двумя буквами «с» на конце слова. Например, «Толковый словарь иноязычных слов» Л. П. Крысина (2005) предлагает написание слова с одной «с»: «ШТОС — азартная карточная игра» [2, с. 895]. «Новый словарь иностранных слов» под редакцией В. В. Адамчика (2005) предлагает на конце слова двойную «сс»: «ШТОСС [нем. *stoss* колода] азартная карточная игра, в которой каждый игрок и банкмет имеют по одинаковой колоде карт (52, 36 или 32 листа)» [9, с. 1099]. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935—1940) приводит оба варианта написания слова: «ШТОС, ШТОСС (нем. *Stoss*). Азартная карточная игра вроде банка» [13]. Мы будем использовать написание слова с двойной «сс», поскольку именно его можно встретить в повести Лермонтова «Штосс» и в повести Пильняка «Штосс в жизнь».

пани — офицеров. Это приближает сюжет азартной игры, в которой герой сделал ставкой жизнь, к обстановке последних месяцев жизни Лермонтова.

Кроме того, повесть Лермонтова оказывается некоей прелюдией к главной проблеме пильняковской повести. Схематически ее можно оформить следующим образом: «Лугин — штосс — дивная красавица» = «Лермонтов — его шутка с фуражкой на водах¹ — Гоммер де Гель».

В романе «Герой нашего времени» Лермонтов так и не показывает нам той идеальной женщины, которая успокоила бы смятенную душу Печорина. Точно так же в биографическом мифе Лермонтова место для избранницы поэта осталось пусто — одни только «эскизы женской головки» [4, с. 327]. Пильняка, как, впрочем, и других авторов беллетризованной биографии поэта (упомянутых выше К. А. Большакова, С. Н. Сергеева-Ценского, К. Г. Паустовского), не устраивало такое положение дел, и он следует за романтической мистификацией П. П. Вяземского.

Вопреки устоявшемуся мнению о том, что самой большой любовью Лермонтова была Варвара Лопухина, для Лермонтова, изображенного Пильняком, единственной настоящей любовью была Жанна Гоммер де Гэлль, которая, по мнению автора «Штосса в жизнь», и была прототипом Веры из романа «Герой нашего времени»². Автор «альтернативной биографии» предлагает читателям поразмышлять над тем, как бы сложилась судьба Лермонтова, если «не было бы этой ссоры с дураком (Мартыновым. — Е. М.)» [10, с. 637] и если бы м-м Гомер де Гэлль унесла его с собой в моря.

Только эта «солнечная женщина» была способна понять и по-настоящему полюбить поэта, «потому что она была нерусской» и чувствовала, что «он не для России рожден»³ [10, с. 637, 619, 637]. «Вы, брат Байрона, — вы отдали б вашу жизнь вашей поэзии, вашим демонам, — и ваша жизнь была бы чудеснейшей человеческой поэмой» [10, с. 637], — мечтает биограф-повествователь. Но Лермонтов, как и его Печорин, так и не узнал «березовой горечи троичного дня»⁴ [10, с. 632], он слишком увлекся «русской партией в любовь» [10, с. 637], повел себя в своем привычном амплуа и скомпрометировал свою «дивную красавицу» перед супругом. Так он навсегда потерял ее: «Жанну Гоммер де Гэлль совершенно не следовало выигрывать штоссом Жанны Дюкло» [10, с. 637]. «С этой женщиной не стоило играть, она Ваша судьба», — как бы говорит

¹ Согласно повести Б. А. Пильняка «Штосс в жизнь», Лермонтов, будучи на водах, однажды назначил ночное randevu сразу трем дамам. После свидания озорник каждой из них оставил по фуражке, чем их и скомпрометировал.

² Связь обнаруживается в перекличке мотивов: Печорин скачет в Кисловодск, чтобы догнать уехавшую Веру, и сам Лермонтов (у Пильняка) «скакал по октябрьским степным грязям две тысячи верст на телеге, без разрешения начальства, вопреки стихиям, чтобы пробыть несколько часов около Жанны де Гэлль» [10, с. 614].

³ Выбор Пильняком именно этой женщины для своего героя, возможно, обусловлен тем же мотивом, который заставил В. Соловьева сказать, что Лермонтов имел «западное наследие, с которым ему было тесно в безличной русской среде» [12, с. 335].

⁴ Под «березовой горечью троичного дня» Пильняк подразумевает любовь писателя Новикова к замужней женщине, артистке эстрады Жанне Дюкло. Любовный треугольник «Новиков — Жанна Дюкло — ее муж» соответствует другим любовным треугольникам: «Лермонтов — Жанна Гомер де Гэлль — ее муж Табу де Мариньи» и «Печорин — княгиня Вера — ее муж».

Пильняк. Лермонтовский «штосс раскрыт Жанной Дюкло» [10, с. 637], и русский поэт, отдав свою мечту фламандцу, остался в России, чтобы подпирать плечами императора Николая Первого, а не своих демонов, и чтобы так же дурно кончить, как художник Лугин (см. там же).

Как уже было отмечено, игра Лугина в штосс с демоническими силами, судя по развитию сюжета и дневниковым записям самого автора¹, неумолимо ведет художника к смерти. Название своей повести Пильняк строит на противопоставлении по отношению к первоисточнику: его штосс ведет «в жизнь», а значит, возникает множество альтернатив.

Так, например, в лермонтовском «Штоссе» старик ставит на «дивную красавицу» и Лугин играет на деньги, а в пильняковском «Штоссе», наоборот, мистический старик играет на деньги, а художник на девушку. В повести Пильняка происходит демистификация лермонтовского «Штосса». Возникает дополнительный смысл названия пильняковского текста: мистика игры не просто сведена «в жизнь», она опошляется до неузнаваемости. Мистический старик играет на деньги, дивная красавица материализуется, дьявольский штосс превращается в фокус, в Пятигорске теперь «лечат сифилитов» [10, с. 622], памятник на месте убийства поэта исписан похабными словами, а горную речку, где у Мэри сто лет назад закружилась голова, может перейти даже курица. Больше того — пошлой повествователю Пильняка кажется жизнь не только современного ему Пятигорска (достаточно вспомнить описание страдающих ожирением женщин на курорте), пошлой была жизнь в Пятигорске и в прошлом столетии. Лермонтов был вынужден «описывать пошляков»: «Печорин, Грушницкий, капитаны, княгиня Вера, княжна Мэри, ее мамаша — чистокровнейшие пошляки, бездельники и невежды. Умные разговоры Печорина с Вернером — глупы. Печоринская манера подслушивать под окошками — неприлична» [10, с. 622]. Дезавуируя лермонтовских героев, чье обаяние закреплено традицией, повествователь Пильняка демонстративно сокрушается: «Мне стыдно перепонтировать героев лермонтовского времени!» [10, с. 623].

Миф о сверхчеловечности Лермонтова, созданный модернистической традицией, совершенно неприемлем для материалистического мировоззрения Пильняка. Природа лермонтовского феномена для него имеет вполне рациональные объяснения и вовсе не обладает тем метафизическим характером, о котором говорили Соловьев и Мережковский. Для Пильняка Лермонтов — это прежде всего собрат по перу, гениаль-

¹ В альбоме Лермонтова 1840—1841 гг. имеется черновой набросок плана повести: «Сюжет. У дамы: лица желтые. Адрес. Дом: старик с дочерью, предлагает ему метать. Дочь: в отчаянии, когда старик выигрывает. — Шулер: старик проиграл дочь. Чтобы <?> Доктор: окошко». В записной книжке, подаренной Лермонтову В. Ф. Одоевским, находится заметка, сделанная поэтом после отъезда из Петербурга и свидетельствующая о том, что он намеревался продолжить работу над повестью: «Да кто же ты, ради бога? — Что-с? отвечал старичок, примаргивая одним глазом. — Штос! — повторил в ужасе Лугин. Шулер имеет разум в пальцах. — Банк — Скоропостижная». Судя по приведенным наброскам плана, Лугин, чтобы выиграть, должен был в конце повести обратиться к шулеру. Повесть должна была закончиться катастрофой в первом наброске плана: «Доктор: окошко», во втором — скоростной смертью Лугина («Банк — Скоропостижная»). См.: [8].

ность которого наделила его ореолом тайного и мистического. В сущности, Пильняк в своей повести следует практике Маяковского, который актуализировал классику, снимая «хрестоматийный глянец», и советовал Пушкину: «Надо, чтоб поэт и в жизни был мастак» («Юбилейное», 1924).

Резкая модернизация у Пильняка происходит не за счет характерной для символистов мистики, а за счет переосмысления биографического канона в духе присущего новой эпохе оптимистического жизнестроительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арт-Азбука. Словарь современного искусства / под ред. М. Фрая. [Электронный ресурс]. URL: <http://azbuka.gif.ru> (дата обращения: 19.03.2014).
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2005. 944 с.
3. Крючков В. П. «Лермонтовский штосс» в повести «Штосс в жизнь» Б. Пильняка. [Электронный ресурс]. URL: www.sgu.ru/files/nodes/68195/ЛермонтовШтосс.docx (дата обращения: 29.03.2014).
4. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Проза. Письма. Л.: Наука, 1981. 591 с.
5. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов; ред. кол.: И. Л. Андроников, В. Г. Базанов, А. С. Бушмин [и др.]; АН СССР, Институт рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Советская энциклопедия, 1981. 746 с.
6. Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 348–386.
7. М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / редкол.: В. Вацура, Н. Гей, Г. Елизаветина [и др.]; сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и О. Миллер; вступ. статья М. Гиллельсона. М.: Художественная литература, 1989. 672 с.
8. Найдич Э. Штосс // Этюды о Лермонтове / Э. Найдич. [Электронный ресурс]. URL: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/najdich/etyudy-o-lermontove-19.htm> (дата обращения: 12.04.2014).
9. Новый словарь иностранных слов: Более 60 000 слов и выражений / глав. ред. В. В. Адамчик. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 1152 с.
10. Пильняк Б. А. Повести и рассказы. 1915–1929. М.: Современник, 1991. 687 с.
11. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt> (дата обращения: 05.05.2014).
12. Соловьев В. С. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 330–347.
13. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А – Кюрины / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.], под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ГИ «Советская энциклопедия»; ОГИЗ, 1935. 1562 стб. [Электронный ресурс]. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 12.04.2014).

* * *

Markelova E. A.
THE BIOGRAPHIC MYTH ABOUT LERMONTOV
IN THE XX CENTURY: B. A. PILNYAK'S STORY «SHTOSS TO LIFE»
 (Sholom-Aleyhem Priamursky State University, Birobidzhan)

In the article we examine one of examples of the upgraded biographic myth about Lermontov — B. A. Pilnyak's story «Shtoss in life».

The first legends about Lermontov arise during lifetime of the poet — in memoirs of contemporaries and in the literary criticism of the XIX century. Canonical biography of Lermontov had been created by the second half of the XIX century and was fully reflected in P. A. Viskovaty's work «Mikhail Yuryevich Lermontov. Life and creativity» (1891). In the last decades of the XIX century there were alternative myths in relation to biographic tradition about the poet — the modern biographies. B. A. Pilnyak's story «Shtoss in life» (1928) finishes a train of such biographies.

The story «Shtoss in Life» was analyzed and defined the communication of this work with the primary source — the unfinished Lermontov's story «Shtoss». It was proved that Lermontov's story was a certain prelude to the main problem of the Pilnyak's story and an excellent reason to begin biographic conversation on the poet. Lermontov's heroes help to understand Lermontov to Pilnyak: mysterious Pechorin («Hero of our time») and artist Lugin in love («Shtoss»).

Contrary to the established opinion that Varvara Lopukhina was Lermontov's biggest love, for Lermontov represented by Pilnyak, Zhanna Gommer de Gell was the only true love. When creating the image of this woman Pilnyak focused on «The letter and notes Ommer de Guell», allegedly belonging to the French writer Adel Ommer de Guel. Actually it was a very skillful literary mystification of the known historian of literature and archeograf P. P. Vyazemskiy (1820—1888). The author of «the alternative biography» suggests readers to reflect over that, what would have happened if the fate of Lermontov had turned out differently, if there hadn't been the quarrel with Martynov and if the poet hadn't lost his ideal woman mm Homer de Gell. Only she, according to Pilnyak, was capable to understand and really love the poet because he was non-russian and felt that he was born not for Russia.

Following the results of the analysis it becomes clear that the myth about Lermontov in Pilnyak's story differs from other modernized versions of Lermontov's biography a little. Sharp modernization in Pilnyak is not due to characteristic of symbolist mysticism, but due to reconsideration of a biographical canon

Keywords: biographic genre, biographic myth, modernism, avant-garde, memoirs, literary mystification, lermontov's text.

REFERENCES

1. *Art-Azbuka. Slovar' sovremennogo iskusstva* (Art Alphabet. The Dictionary of the Modern Art) / under the editorship of M. Frei, Available at: <http://azbuka.gif.ru> (access date 19.03.2014).
2. Krysin L. P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* (Explanatory dictionary of foreign-language words), Moscow, Eksmo, 2005, 944 p.
3. Kriychkov V. P. «Lermontovskiy shtoss» v povesti «Shtoss v zhizni» B. Pil'nyaka («Lermontov's shtoss» in the B. Pilnyak's story «Shtoss to life»), Available at: www.sgu.ru/files/nodes/68195/ЛермонтШтосс.docx (access date 29.03.2014).
4. Lermontov M. Y. *Sobranie sochineniy* (Collected works) in 4 vol., Vol. 4. *Proza. Pis'ma* (Prose. Letters), Leningrad, Nauka, 1981, 591 p.
5. *Lermontovskaya entsiklopediya* (Lermontov's encyclopedia), Editor-in-chief V. A. Manuylov, editorial board: I. L. Andronikov, V. G. Bazanov, A. S. Bushmin, V. E. Vatsuro, V. V. Zhdanov, M. B. Hrapchenko, Moscow, Sovetskaiya Encyclopediya, 1981, 746 p.
6. Merezhkovsky D. S. M. Y. Lermontov. Poet of supermankind [M. Yu. Lermontov. Poet sverkhchelovechestva], M. Yu. Lermontov: pro et contra, Originator V. M. Markovic, G. E. Potapova, St. Petersburg, RHGI, 2002, pp. 348—386.

7. M. Yu. Lermontov v vospominaniyakh sovremennikov (M. Y. Lermontov in memoirs of contemporaries), Editorial board: V. Vatsuro, N. Gey, G. Elizavetina and others; originator, preparation of the text and comments M. Gillelson and O. Miller; introductory article M. Gillelson, Moscow, Fiction, 1989, 672 p.
8. Naydich E. Shtoss, *Etyudy o Lermontove*, Available at: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/najdich/etyudy-o-lermontove-19.htm> (access date 12.04.2014).
9. *Novyy slovar' inostrannykh slov: Bolee 60 000 slov i vyrazheniy* (New dictionary of foreign words: More than 60 000 words and Expressions), Editor-in-chief V. V. Adamchik, Moscow, AST; Minsk, Harvest, 2005, 1152 p.
10. Pilnyak B. A. *Povesti i rasskazy. 1915 – 1929* (Novellas and stories. 1915 – 1929), Moscow, Sovremennik, 1991, 687 p.
11. Rudnev V. P. *Slovar' kul'tury XX veka* (Dictionary of culture of the XX century), Moscow, Agraf, 1997, 384 p, Available at: <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slovar.txt> (access date 05.05.2014).
12. Solovyiov V. S. Lermontov, *M. Y. Lermontov: Pro et contra*, Originator V. M. Markovic, G. E. Potapova, St. Petersburg, RHGI, 2002, pp. 330–347.
13. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* (Explanatory dictionary of Russian), in 4 vol. Vol. 1, The originator G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ojegov and etc., Under edition D. N. Ushakov, Moscow, State institute «Sovietskaiya Encyclopedia», OGIZ, 1935, 1562 p., Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (access date 12.04.2014).

* * *